

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
7 августа 1986 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н А. Депрэ (Канада)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 377-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня обсуждение пункта 7 повестки дня, озаглавленного: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие". Тем не менее в соответствии с правилом 30 правил процедуры любое государство - член Конференции имеет право затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

В соответствии с решением, принятым на последнем пленарном заседании, я намерен сразу же после того, как выступит последний оратор, созвать неофициальное заседание для рассмотрения проекта мандата по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", который был предложен Группой 21 и распространен в документе CD/515/Rev.2. Затем мы возобновим пленарное заседание, для того чтобы продолжить рассмотрение проекта решения.

После этого, если у нас останется достаточно времени, мы должны на втором официальном заседании рассмотреть технические элементы ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые содержатся в проекте CD/WP.243, уже распространенном на всех рабочих языках. Если нам не удастся завершить сегодня первое чтение проекта, мы возобновим его завтра, в пятницу, в 10 час. 30 мин. на неофициальном заседании, предусмотренном для этой цели в расписании заседаний от 31 июля.

В списке выступающих сегодня значатся представители Шри Ланки, Союза Советских Социалистических Республик, Румынии и Венесуэлы. Предоставляю слово представителю Шри Ланки послу Дханапале.

Г-н Дж. ДХАНАПАЛА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация с большим удовлетворением отмечает, что в этом месяце на нашей Конференции присутствует делегация Канады. Вклад Канады, одного из представителей двух самых мощных военных блоков, в дело разоружения всегда был большим. Мы уже имели возможность восхищаться вашей работой в области проверки и поблагодарить вас за ценную документацию, представленную делегациям по различным аспектам нашей работы. Отдавая дань личной приверженности делу мира, разоружения и международного права посла Бисли, позвольте мне процитировать следующие слова Гуго Гроция, которому было бы приятно услышать их, если бы он присутствовал здесь: "Та доктрина, которая гласит о том, что правосудие позволяет нам прибегать к силе, чтобы причинить вред другому, только потому, что он может причинить его нам, противоречит самому принципу равноправия". Эти слова, отвергающие применение силы, которые Гроций написал три столетия назад, сохраняют особую актуальность в Международный год мира.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить посла Бирмы г-на Тин Туна за настойчивые усилия, которые он прикладывал в июле, чтобы добиться прогресса в работе нашей Конференции. Мы также прощаемся с нашими уважаемыми коллегами послом Алжира г-ном Керрумом, послом Индии г-ном Гонсалвесом и послом Федеративной Республики Германии г-ном Вегенером, которые каждый

(Г-н Дж. Дханапала, Шри Ланка)

по-своему содействовали работе нашей Конференции. Мы желаем им успеха в их будущей работе. Мы также приветствуем посла Перу г-на Морелли Пандо, который вновь принимает участие в работе Конференции.

Г-н Президент, наша Конференция подошла к заключительному месяцу сессии 1986 года с результатами, которые почти не отличаются от результатов предыдущих лет, несмотря на то, что международный климат отличается расширяющимся диалогом между двумя сверхдержавами. В некоторых выступлениях на пленарном заседании во вторник отмечалось, что прошел 41 год с того дня, как была сброшена бомба на Хиросиму. Сегодня, когда ядерные державы обладают арсеналами, равными по своей мощности мощности взрыва 1 млн. бомб, сброшенных на Хиросиму, наше положение надлежащим образом характеризуется словами Декларации - мирной инициативы пяти континентов: "Мы должны быть благодарны за каждый прожитый нами день, как если бы все человечество было узником в камере смертников, ожидая казни, которая может произойти в любой момент". Каждая сессия, которую мы завершаем, не добившись конкретного соглашения по проблемам разоружения, фигурирующим в нашей повестке дня, равносильна упущенной возможности выбраться из этой "камеры смертников". Хотя о беспрецедентной разрушительной мощи ядерного оружия хорошо известно, сторонники ядерного сдерживания заявляют нам, что неприменение ядерного оружия в течение 41 года также является общеизвестным фактом. Мы не можем обеспечивать нашу общую безопасность, полагаясь на случайное стечение обстоятельств. Только конкретные меры в области разоружения могут создать основу для такой безопасности. Во время, когда совершенно очевидно, что ни человек, ни машина не застрахованы от ошибок, насколько мы можем быть уверены в прочности волоса из хорошо известного мифа, удерживающего Дамоклов меч над нашими головами? Странно, что, завершая нашу сессию, мы уделяем слишком большое внимание обсуждению вопроса о том, в какой форме составлять наш доклад. Со своей стороны, делегация Шри Ланки, выполняя свое обязательство перед международным сообществом, поддержит лишь честную оценку работы сессии 1986 года, заключающуюся в том, что единственный орган для ведения многосторонних переговоров по разоружению оказался неспособным действовать решительно, чтобы урегулировать жизненно важные проблемы разоружения, включая первоочередные вопросы ядерного разоружения.

Г-н Президент, сегодня моя делегация обращает внимание на те вопросы нашей повестки дня, по которым мы можем и должны без больших трудностей прийти к консенсусу, хотя еще не смогли добиться этого. Моя делегация по-прежнему считает, что вопросы ядерного разоружения являются первоочередными среди вопросов разоружения и имеют наиболее важное значение для всеобщей безопасности. В то же время, исходя из пункта 75 Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению, мы признаем важную роль разоружения в области химического оружия в качестве одной из главных мер, направленных на достижение полного и всеобщего разоружения. Несмотря на двусторонние переговоры и последние заявления о необходимости полного запрещения этого вида оружия, стремление к этому пока не проявилось в достаточной степени, чтобы ускорить нашу работу на Конференции по разоружению. Перед нами открывается заманчивая перспектива заключения конвенции в 1987 году, однако нам не хватает надлежащей готовности прийти к общему мнению о стоящих перед нами проблемах. Особо серьезную тревогу вызывает возобновление гонки химических вооружений. По-прежнему сильна наша решимость упорно работать ради скорейшего решения данной проблемы, для того чтобы ликвидировать это ужасное оружие раз и навсегда, и мы готовы принять участие в заключительном рывке к нашей цели.

(Г-н Дж. Дханапала, Шри Ланка)

Моя делегация с удовлетворением отмечает прогресс, которого добился в этом году Специальный комитет по химическому оружию, предпринимая усилия для подготовки проекта конвенции по химическому оружию. Хотя этот прогресс, увы, незначителен, его следует приветствовать, учитывая текущие результаты Конференции по разоружению. Мы убеждены, что Председатель, посол Кромарти, в ходе запланированных межсессионных консультаций проявит все свое профессиональное мастерство для того, чтобы закрепить и развить достигнутый прогресс. Моя делегация хотела бы затронуть несколько вопросов, касающихся Конвенции, чтобы содействовать координации этой работы и выделить ряд других важных аспектов.

Г-н Президент, несмотря на то, что некоторые ключевые вопросы будущей конвенции, такие, как сфера охвата, определения и критерии, еще предстоит решить, нет сомнений, что основная полемика касается существа статьи IX. Рабочие документы, представленные делегацией Пакистана (CD/664) и делегацией Соединенного Королевства (CD/715), в которых делается явная попытка примирить различные точки зрения на эту проблему, являются полезным вкладом и заслуживают тщательного изучения. В этой связи очень важно, чтобы Специальный комитет по химическому оружию действовал в полном согласии с целью закрепить результаты, достигнутые Рабочей группой С, которая проделала полезную работу под энергичным руководством своего председателя, представителя Индонезии г-на Виснумурти. В приложении III к его докладу по вопросу о статье IX содержатся формулировки, конкретно касающиеся процедуры запроса о направлении миссий по выяснению фактического положения дел, которые могли бы рассматриваться в качестве важной отправной точки для будущей работы.

В этой связи позвольте мне обратить внимание Конференции на некоторые основные вопросы, которые могут иметь важное значение для решения сложных проблем проверки и соблюдения. Общепризнано, что полная гласность в рамках Конвенции по химическому оружию не является ни необходимой, ни реальной. Военное значение химического оружия для государств, обладающих ядерным оружием, которые полагаются на стратегию ядерного устрашения, по всей очевидности, не является основным вопросом. Однако упорное отстаивание самых жестких норм проверки такого оружия вызывает сомнения в их истинной значимости для реальных целей безопасности. В беспокоящих и сложных методах инспекции по запросу нет необходимости с учетом эффективности некоторых национальных технических средств, находящихся в распоряжении двух основных союзов, причем некоторые из них успешно применяются для контроля за выполнением существующих договоров. Жесткая, связывающая по рукам система проверки по запросу могла бы стать политически дестабилизирующим фактором в связи с напряженной и изменчивой политической атмосферой в отношениях не только между основными блоками, но прежде всего в отношениях стран различных регионов, в которых обвинения и встречные обвинения могут войти в повседневную практику. Управлять таким механизмом проверки будет трудно даже при самых благоприятных обстоятельствах.

Эти причины, в частности, наглядно свидетельствуют о необходимости компромиссов и реалистичного подхода. Мы уверены, что элементы различных предложенных методов проверки, а именно такие проверки, как "систематическая непрерывная", "непрерывная выборочная", "непрерывная регулярная", "по выяснению фактического положения дел", "по запросу" и т.д., можно обоснованно объединить при наличии политической воли, направленной на создание адекватной системы проверки соблюдения. В конечном итоге ясно, что, когда отсутствует политическая воля, государства могут даже отказываться от выполнения существующих конвенций или скрыто нарушать их положения.

(Г-н Джанапала, Шри Ланка)

Г-н Президент, есть и другие важные вопросы, хотя и не имеющие такого значения, как вопрос о проверке, на которых рано или поздно должен сосредоточить свое внимание Специальный комитет по химическому оружию. Вопрос о гербицидах всегда был актуален на переговорах о запрещении химического оружия. Однако при всем своем значении он ни разу не затрагивался в ходе нынешней сессии. С тех пор как гербициды начали использоваться в качестве боевых химических веществ во время военных действий, опасность их применения вновь становится реальной возможностью, которой мы не можем пренебрегать. Обычная статья, запрещающая применение гербицидов как метода ведения боевых действий с противником, в рамках Конвенции о химическом оружии или в качестве составной части этой Конвенции, несомненно, будет играть роль фактора, сдерживающего применение таких веществ в военных целях в будущем, и тем самым уменьшит законную озабоченность государств, которые во многом зависят от сельского хозяйства, садоводства и пастбищного животноводства.

Химическая промышленность во многих развивающихся странах, таких, как Шри Ланка, не может сравниться ни по своим масштабам, ни по своей структуре с химической промышленностью развитых стран и стран с передовой промышленностью. Наша химическая промышленность в значительной степени ориентирована на производство нефтехимических продуктов, минеральных удобрений, пестицидов, синтетических волокон, красителей и красок. Некоторые предприятия этой промышленности находятся под контролем многонациональных компаний. Поэтому Специальному комитету по химическому оружию следует также учитывать деятельность многонациональных и транснациональных корпораций, в частности при обслуживании статьи V (Объекты по производству химического оружия); статьи VII (Национальные меры по осуществлению); статьи IX (Консультации, сотрудничество и выяснение фактического положения дел) и других соответствующих статей. Кроме того, в связи с этим в развивающихся странах механизм проверки, предусмотренный в Конвенции, не должен обременять находящуюся и без того в трудном положении экономику развивающихся стран. Многонациональные корпорации могли бы внести свой вклад и взять на себя часть этого бремени, используя свой технологический опыт.

Специальному комитету необходимо также рассмотреть еще один комплекс вопросов, связанных со статьей XI, Экономическое и техническое развитие, обсуждение которой в течение довольно значительного времени откладывалось. По мнению моей делегации, наступил благоприятный момент, когда делегации могут приступить к предварительному рассмотрению содержания и сферы охвата данной статьи. Развивающимся странам, вероятно, следует также обратить должное внимание на разработку политики, которая не нанесет ущерба их законному стремлению обеспечить развитие национальной химической промышленности.

Г-н Президент, теперь я перехожу к другому пункту нашей повестки дня - радиологическому оружию, вопросу который должен обсуждаться на этой неделе, в соответствии с программой нашей работы. Последние события заставили нас сосредоточить на нашем форуме внимание на этом важном вопросе и потребовали скорейшего выполнения пункта 76 Заключительного документа Первой специальной сессии, посвященной разоружению. Моя делегация хотела бы поздравить председателя Специального комитета, посла Кубы г-на Лечугу Эвиа и его неутомимых председателей контактных групп, послов Австралии, Венгрии и Швеции, за ту полезную работу, которую они проделали. Тем не менее глубокие разногласия, которые нередко возникают даже между членами одной группы, по-видимому, помешали достижению прогресса.

(Г-н Джанапала, Шри Ланка)

Моя делегация разделяет мнение о том, что события в Чернобыле сделали опасность распространения радиоактивного материала более реальной. Однако мы ясно указываем на те пути, по которым могло бы происходить такое распространение радиоактивных веществ. В своем заявлении на Конференции 8 июля министр иностранных дел Шри Ланки сказал, я цитирую:

"Выражая наше сочувствие правительству и народу СССР, мы не можем не извлечь урока из этой аварии, которая показала необходимость защиты мирных ядерных объектов не только от случайного повреждения, но и от преднамеренных нападений. Стихийно возникшее международное движение, нацеленное на обеспечение ядерной безопасности, и похвальная деятельность МАГАТЭ, которое в целях укрепления международного сотрудничества в области ядерной безопасности и радиологической защиты проведет в сентябре международную конференцию, служат обнадеживающим признаком способности мира учиться на собственных ошибках. Сможем ли мы проявить такую же мудрость и в деле заключения соглашений по разоружению, необходимых для обеспечения выживания человечества и предотвращения ядерной войны?".

Г-н Президент, моя делегация в принципе поддерживает любой подход, "унитарный" или любой другой, который позволит решить самый важный для нас вопрос - вопрос о распространении радиоактивных веществ в результате нападения на ядерный объект. Известно, что радиологическое оружие как таковое еще не разработано, однако распространение радиоактивных веществ в результате повреждения ядерных объектов является реальным фактом. Любое соглашение, достигнутое в результате наших переговоров, должно быть приемлемо для всех. Соглашение же с ограниченным числом участников не будет отвечать интересам нашей безопасности до тех пор, пока существует опасность нападения на какие-либо ядерные объекты.

Г-н Президент, эти замечания ни в коей мере не являются исчерпывающими. Мы должны вновь рассмотреть данный вопрос, который приобрел еще более неотложный характер после событий в Чернобыле. Новая обстановка требует новых подходов. Иначе мы будем по-прежнему тратить наше драгоценное время на безнадежное дело или создавать режимы, которые будут неэффективными, а их обеспечение - дорогостоящим.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Шри Ланки за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и посла Бисли, которые я непременно ему передам. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, прежде всего я хотел бы приветствовать делегацию Канады, руководящую работой Конференции в августе, и пожелать ей успеха в выполнении сложной задачи по подготовке доклада Конференции за 1986 год.

6 августа исполнилась 41-я годовщина варварской атомной бомбардировки японского города Хиросимы. Тогда в 1945 году человечество впервые столкнулось с ситуацией, когда произведение его рук и интеллекта оказалось в состоянии положить конец самой жизни на Земле. Атомная бомбардировка Хиросимы стала началом

(Г-н Исраэли, СССР)

так называемой "атомной дипломатии" США на международной арене. Взрыв, унесший с собой 200 тысяч жизней и последствия которого до сих пор дают себя знать, был скорее не последним залпом второй мировой войны, а предшественником "холодной войны".

Сегодня, однако, хочется сделать упор не на прошлом, а на тех уроках, которые необходимо извлечь из трагедии Хиросимы. Атомный век властно диктует необходимость нового политического мышления, основанного на понимании катастрофических последствий применения ядерного оружия, невозможности одержать победу в ядерной войне. Сейчас абсурдно и просто преступно перед лицом ядерной угрозы действовать по старой, уже мертвой схеме: то, что хорошо для социалистических стран, должно быть отвергнуто. Пришло время считаться с реальностями ядерной эры, а не творить политику на основе иллюзий и заблуждений, по меркам эпохи до 6 августа 1945 года. Время настоятельно требует, — и об этом говорит весь опыт сорока одного года, прошедших с этой даты, нового понимания нынешней степени развития цивилизации, международных отношений, мира.

Здесь в зале заседаний Конференции по разоружению — единого многостороннего форума переговоров в этой области — особенно четко видно, что главная глобальная проблема наших дней — проблема выживания — одинаково остра и неотложна для всех континентов и народов, но в каждой части света она выглядит по-своему. Наша же задача здесь заключается в том, чтобы выявить общие знаменатели в этой мозаике интересов и взглядов, опираясь на которые можно было бы двинуть мир от кошмара Хиросимы не к апокалипсису ядерной смерти, а к миру, свободному от ядерного оружия, к миру мирного атома и космического мира.

Было бы хорошо, если бы Хиросима из символа атомной смерти стала символом мира и сотрудничества. Этому способствовало бы претворение в жизнь предложения М.С. Горбачева о том, чтобы в Хиросиме была созвана тихоокеанская конференция с участием тяготеющих к этому океану стран по типу хельсинкской. Почему бы этому городу — первой жертве атомного зла — не стать своеобразным "Хельсинки" Азии и Тихого океана?

Господин Президент, сегодня советская делегация в своем выступлении хотела бы остановиться на пункте 5 повестки дня Конференции "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Важность и актуальность этой темы несомненны. Ядерно-космический век заставляет всех нас по-новому взглянуть на проблему войны и мира, вопросы международной безопасности. Реальности наших дней не оставляют ни одному государству надежды защитить себя только военно-техническими средствами, пусть даже и самыми современными. Выход гонки вооружений в космос неизбежно приведет к исчезновению самой основы стратегической стабильности, фундамента сохранения мира. Если не удастся предотвратить появления оружия в космосе, то гонка вооружений может принять необратимый и неконтролируемый характер, привести к всеобщей катастрофе.

Нас уже несколько лет пытаются убедить, что так называемая "стратегическая оборонная инициатива" (СОИ) — это якобы единственный путь "спасения человечества". В ее защиту выдвигаются различные аргументы. Но ни один из них не срабатывает. Во всех странах сохраняется широкое понимание огромной опасности программы "звездных войн". Мировая общественность хорошо понимает, что создаваемые ударные космические средства — это, прежде всего, оружие, что это — выход гонки вооружений в космос.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Советский Союз исходит из того, что если руководствоваться концепцией "звездных войн", то наверняка двинешься по дороге, которая ведет к ядерной катастрофе. Вот каковы, например, могут быть последствия осуществления программы "звездных войн" по мнению хорошо известного американского специалиста в области вычислительной техники Дэвида Палмерса, пришедшего в связи с этим к выводу о том, что невозможно создать надежную космическую систему противоракетной защиты. Он пишет, я цитирую: "Если система "звездных войн" оказалась бы ненадежной, то Соединенные Штаты не смогли бы отказаться от сдерживания. Советский Союз не мог бы считать, что СОВИ полностью неэффективна. Понимая, что Соединенные Штаты имеют как оборонительный щит, так и ракеты, Советский Союз почувствовал бы необходимость совершенствования собственных наступательных вооружений в целях компенсации. Соединенные Штаты, не надеясь на свою оборону, еще больше увеличивали бы число своих ракет и, таким образом, произошла бы опасная эскалация гонки вооружений". Я привел цитату из статьи Дэвида Палмерса, опубликованной сегодня в "Интернэшнл геральд трибюн", и ее автору известна суть данной проблемы. До недавнего времени он был одним из членов специальной рабочей группы Пентагона по вопросам СОВИ. Конечно, кто-то может не согласиться с деталями его оценки, однако, в основном, мы считаем, что он прав. Мир можно сохранить на Земле не путем бессмысленного и безумного наращивания вооружений, а путем их ограничения и сокращения, запрета их появления в космическом пространстве.

Политике "звездных войн" СССР противопоставил альтернативу "звездного мира" - освоения космического пространства совместными усилиями всех государств в мирных целях. По призыву ООН Советский Союз вынес на рассмотрение международного сообщества программу действий, представленную в письме Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Х. Пересу де Кузьяру от 12 июня этого года. Мы надеемся, что эта программа будет с должным вниманием рассмотрена на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сейчас я хотел бы кратко напомнить основные положения советской программы, принятие и реализация которой не увязывается жестко с другими вопросами.

СССР считает, что неразумно распылять и дублировать усилия государств в освоении космоса. Их объединение сделало бы реальным то, что просто не под силу одной, пусть даже самой развитой стране. Предлагаемая программа сотрудничества рассчитана на три этапа и имеет целью до 2000 года заложить прочные материальные, политико-правовые и организационные основы "звездного мира".

На первом (организационном) этапе предлагается созвать не позднее 1990 года международную конференцию либо специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам космоса или рассмотреть эти вопросы на каком-либо другом подходящем форуме. Форум одобрил бы программу действий на 90-е годы с перспективой и на последующие 10-15 лет. Он учредил бы Всемирную космическую организацию и под ее эгидой специализированные программы для реализации конкретных проектов сотрудничества в следующих областях:

- связь, навигация, спасания людей на Земле, в атмосфере и в космосе;
- дистанционное зондирование Земли в интересах сельского хозяйства, освоения природных ресурсов суши и Мирового океана;
- изучение и сохранение биосферы Земли, создание глобальной службы предсказания погоды и оповещения о стихийных бедствиях;
- использование новых источников энергии, создание новых материалов и технологий;
- исследование космоса и небесных тел геофизическими методами и с помощью автоматических межпланетных станций.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Развивающиеся государства участвовали бы в этих проектах на льготных условиях, а наименее развитые – получали бы научные и технологические результаты работ в порядке помощи для целей своего развития. Советский Союз заявляет о готовности обмениваться своими достижениями в космосе, производить запуск мирных космических аппаратов других стран и международных организаций советскими ракетами-носителями на взаимоприемлемых условиях.

Советский Союз видит Всемирную космическую организацию как универсальную межгосударственную организацию со своим уставом в форме международного договора, связанную с ООН соглашением о сотрудничестве и координирующую осуществление специализированных программ. Ее финансирование осуществлялось бы преимущественно странами, обладающими крупным космическим потенциалом, и другими экономически развитыми государствами.

Усилия Всемирной космической организации направлялись бы на мирное освоение космического пространства и контроль за соблюдением соглашений о предотвращении распространения на него гонки вооружений по мере их заключения. В целях такого контроля она использовала бы первоначально технические средства, предоставляемые космическими державами, а в последующем – собственные такие средства.

Второй этап (материальной подготовки) охватывал бы первую половину 90-х годов. Его содержание – разработка и создание космической техники по согласованным проектам. Переход к эксплуатации тех или иных систем осуществлялся бы по мере их готовности.

Одной из главных функций Всемирной космической организации была бы координация деятельности специализированных международных программ, обеспечение максимальной рациональности и эффективности всего сотрудничества в глобальных масштабах.

Третий этап (реализации). До 2000 года все направления сотрудничества наполнились бы материально ощутимым содержанием. Последовательно был бы осуществлен запуск соответствующих космических аппаратов, налажено функционирование необходимых наземных систем, специализированные программы в различных областях применения космической техники начали бы действовать по принципу самокупаемости, давать практическую отдачу.

Иными словами, были бы созданы реальные предпосылки для превращения земной цивилизации в межпланетную с самого начала третьего тысячелетия.

Господин Президент, мы бы хотели также поделиться своими соображениями о работе Специального комитета по пункту 5 повестки дня Конференции. В течение двух лет Спецкомитет провел большую подготовительную работу, которая, по нашему мнению, достаточна для перехода к выработке соглашения или соглашений по предотвращению гонки вооружений в космосе. Практически не существует объективных причин, препятствующих началу конкретных переговоров на Конференции по этой проблеме. Единственное препятствие, как нам представляется, – это позиция некоторых западных государств.

В самом деле, у нас имеется единая цель – предотвратить гонку вооружений в космосе, имеется желание всех участников Спецкомитета добиться этой цели. Делегации

(Г-н Исраэлян, СССР)

Спецкомитета практически уже приступили к рассмотрению некоторых терминов, которые могут быть включены в будущие соглашения. Так, делегации Болгарии, Венгрии, Китая, Шри Ланки, СССР, Венесуэлы представили свои определения термина "ударные космические вооружения" или "космическое оружие". И наконец, мы имеем предложения и инициативы от всех групп стран о том, как предотвратить гонку вооружений в космосе. Кроме предложений социалистических стран, имеются предложение Швеции о запрещении создания, испытаний и развертывания космического оружия, в том числе и противоспутниковых систем; предложение Аргентины рассмотреть вопрос запрещения оружия в космосе, где оно в настоящее время не развернуто; соображения Шри Ланки об осуществлении международного сотрудничества в области использования космоса в мирных целях; предложение Пакистана, содержащееся в документе CD/708; предложение Китая в первоочередном порядке решить вопрос запрещения разработки, испытаний, производства, размещения и применения любых видов космического оружия; предложение Австралии об изучении на Конференции возможности достижения соглашения о защите спутников и их наземных станций, предложения Франции, ФРГ и многих других государств, которые были внесены на пленарных заседаниях или в Спецкомитете по космосу.

С некоторой долей смелости можно сказать, что практически мы вплотную приблизились к переговорам, а, может быть, уже вступили в их начальную стадию. Однако отсутствие переговорного мандата сдерживает Спецкомитет по космосу, не позволяя ему выйти за рамки "исследований", "определения вопросов", "изучения терминов" и т.д. Такая "исследовательская" работа не может продолжаться на Конференции бесконечно. Место ее проведения - в научных и исследовательских учреждениях, как национальных, так и международных. Народы ждут от Конференции не теоретических исследований, а практических договоров по разоружению.

Мы заостряем внимание на таком положении потому, что в настоящее время со стороны объективного наблюдателя обстановка по пункту 5 повестки дня на Конференции выглядит следующим образом.

Вся весенняя часть сессии Конференции уходит на согласование мандата Спецкомитета. Часть летней сессии тратится на согласование программы работы. Спецкомитету остается времени на проведение всего лишь до десятка заседаний. Но даже и эти заседания посвящаются исследовательской работе. В итоге - работа на Конференции идет сама по себе, а параллельно продолжают разрабатываться новые виды оружия, создаваться ударные космические вооружения. Мы видим выход в том, чтобы в начале сессии 1987 года воссоздать Специальный комитет по пункту 5 повестки дня Конференции с мандатом, предусматривающим начало переговоров, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Космос может принести пользу человечеству, оставаясь мирным. Он должен быть источником благ, но не опасности. Насколько сейчас представляется, ключи от решения многих проблем человечества находятся в космосе. Мы уже придвинулись вплотную к необходимости более широкого мирного использования космоса на новом технологическом уровне. Советский Союз твердо убежден, что земная цивилизация должна войти в XXI век с программой "звездного мира", а не с безрассудными планами "звездных войн".

(Г-н Исразлян, СССР)

Господин Президент, мы приближаемся к середине августа, и вполне естественно, что многие из нас уже начинают задумываться о тех итогах, с которыми Конференция подходит к завершению своей сессии 1986 года. Некоторые из наших коллег уже высказывали свои мысли на этот счет.

Думаю, что ни для кого не секрет, что советская делегация не может испытывать особого удовлетворения по поводу результатов работы по большинству приоритетных пунктов повестки дня Конференции. Однако мы остановимся на этом подробнее в одном из наших следующих выступлений. Сегодня хотел бы сказать несколько слов о событии, заслуживающем, несомненно, позитивной оценки.

На прошлой неделе завершилась очередная двадцать вторая сессия Специальной группы научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. В отличие от ряда предыдущих сессий на этот раз группа добилась полезных результатов. Большая заслуга здесь принадлежит председателю группы г-ну Дальману. Удалось согласовать доклад о проведенном группой в 1984 году техническом эксперименте по обмену сейсмическими данными первого уровня. Этот документ - итог длительной работы, в которой участвовали не только эксперты-сейсмологи, но и десятки и сотни людей в разных странах мира.

Изложенные в докладе результаты эксперимента должны быть, разумеется, тщательно изучены специалистами государств - участников Конференции и всех других заинтересованных стран, но уже сейчас можно сказать, что они внесут важный вклад в создание глобальной системы сейсмического контроля за запрещением испытаний ядерного оружия.

Еще более важные задачи стоят перед группой в будущем. Как известно, Советский Союз предложил недавно, чтобы группа сейсмологов приступила к разработке системы оперативной передачи сейсмических данных второго уровня, которая легла бы в основу международного сейсмического контроля за запрещением испытаний ядерного оружия, а также выступил с идеей проведения соответствующего нового международного эксперимента.

Мы с удовлетворением отмечаем, что эти наши соображения включены в единогласно принятые группой рекомендации о своей дальнейшей работе, которая, как подчеркивается в докладе группы, должна вестись с учетом всех достижений сейсмологии.

Хотелось бы выразить надежду, что на своей следующей сессии, которую предложено провести в марте 1987 года, эксперты-сейсмологи вплотную приступят к практическому решению стоящих перед ними новых задач. Советский Союз, рассматривающий прекращение и запрещение испытаний в качестве одного из наиболее приоритетных вопросов сегодняшнего дня и выступающий за строгий контроль за этой мерой, будет оказывать группе необходимое содействие в ее важной работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии г-ну Кириле.

Г-н Г. КИРИЛА (Румыния) (перевод с французского): Господин Президент, позвольте мне прежде всего от имени румынской делегации выразить удовлетворение в связи с тем, что работой Конференции по разоружению руководит посол Ален Бисли. Мы уверены, что благодаря его компетенции и опыту, а также благодаря приверженности Канады делу разоружения, он успешно справится с чрезвычайно важными задачами в течение такого сложного и решающего для завершения сессии Конференции этого года периода.

Мы также выражаем нашу признательность и благодарность руководителю делегации Бирмы послу Тин Туну за предпринятые им усилия и за ту компетенцию, с которой он руководил нашей работой в икре.

Наша делегация в своем выступлении намерена изложить некоторые предварительные соображения в отношении пунктов 5, 6, 7 и 8 повестки дня, которые стали предметом специального рассмотрения на последних пленарных заседаниях Конференции.

Господин Президент, румынская делегация уже неоднократно подчеркивала большую ответственность, возложенную на Конференцию по разоружению, в связи с острой необходимостью и особой срочностью действенных мер и соглашений, направленных на прекращение и предотвращение любых действий, которые преследуют цель развязать гонку вооружений в космическом пространстве, и также в связи с необходимостью разработать и ввести в практику подлинный кодекс поведения государств исключительно в мирных целях, который бы обеспечил использование космического пространства лишь в целях, отвечающих общим интересам человечества.

Повторное учреждение Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве даже через необоснованно длительный период и даже с ограниченным мандатом, и особенно его работа на основе единой программы представляют собой положительные моменты. Мы высоко оцениваем ту атмосферу активности и конструктивности, в которой проходила работа Комитета под председательством главы монгольской делегации посла Баярта. Проблема, решению которой в той или иной степени был подчинен ход обсуждений в Специальном комитете, заключается в том, чтобы определить связь между уже существующим правовым режимом и теми нормами, которые предстоит разработать. Мы считаем, что рассмотрение существующего правового режима должно приводить к практическим выводам, касающимся тех проблем и норм, которые еще предстоит урегулировать и выработать, а не превращаться в самоцель или в обсуждение ради самого обсуждения. Кроме того, по нашему мнению, мы все в целом представляем, о чем идет речь и каковы основные недостатки текстов существующих конвенций. Как и многие другие делегации, участвующие в работе Конференции по разоружению, а также в работе Генеральной Ассамблеи ООН, мы считаем, что необходимо прилагать все усилия для разработки и введения в практику одного или нескольких международных правовых документов, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. О единодушии мнений о необходимости первостепенной важности решения этого вопроса, которые, мы надеемся, никто не оспаривает и не заинтересован оспаривать, со всей очевидностью свидетельствуют многочисленные документы, принятые Организацией Объединенных Наций, и особенно пункт 9 постановляющей части резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1985 года.

По нашему мнению, добиться прогресса в обсуждении пункта 5 повестки дня Конференции можно в данном случае лишь при наличии подлинного стремления определить вопросы, а также условия, в которых мы будем вести эффективные переговоры в ближайшем будущем.

(Г-н Кирила, Румыния)

По результатам проведенных обсуждений и анализов, а также по представленным рабочим документам можно заключить, что в настоящее время мы располагаем некоторыми важными элементами кодекса поведения в космическом пространстве исключительно в мирных целях и рядом норм, которые нуждаются в дальнейшем закреплении и развитии на широкой и единой основе с учетом существующих и будущих потребностей. Факты свидетельствуют о том, что без решительных действий - политических, правовых и практических - гонка вооружений в космическом пространстве может перерасти в реальную опасность, и, согласно уже высказывавшимся здесь мнениям, можно считать, что такая гонка вооружений в своих конкретных проявлениях уже началась.

Мы уделяем много внимания обсуждению различных концепций, значений некоторых фраз и применяемых критериев. По нашему мнению, главным критерием, который должен лежать в основе любых подходов или правовых режимов, является положение Устава Организации Объединенных Наций о том, что все государства обязаны воздерживаться от применения силы или угрозы ее применения, обязательство, которое в полной мере должно распространяться на поведение в космическом пространстве. Аналогичным образом любые переговоры или серьезные намерения вести переговоры *bona fide* обязывают нас, по меньшей мере, воздерживаться от любых действий, в результате которых возможные нормы, и даже запрещения и ограничения, могут потерять свою силу.

И наконец, господин Президент, румынская делегация считает, что работа, проведенная в этом году Специальным комитетом по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, позволила аргументировать и еще раз политически, юридически, практически, а также с точки зрения безопасности обосновать вывод или, скорее, вновь подтвердить необходимость о том, что на предстоящих сессиях Комитета его следует наделить конкретным мандатом для ведения переговоров в рамках более целенаправленной работы, ориентированной на решение важных и неотложных задач, стоящих перед Конференцией по разоружению, а именно на разработку одного или нескольких международных правовых документов, преследующих цель предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Мы также считаем, что проведенные различными органами Организации Объединенных Наций, в частности Юридическим подкомитетом Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, исследования также закладывают дополнительную основу для определения соответствующих областей, а также мер, которые предстоит предпринять, и для разработки полного свода обязательств государств, обеспечивающих использование космического пространства исключительно в мирных целях.

Что касается пункта 6 повестки дня, а именно "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", то наша делегация с сожалением отмечает, что в ходе сессии не сложились благоприятные условия для создания и работы Специального комитета, наделенного надлежащим мандатом. Пользуясь этой возможностью, мы вновь со всей твердостью подтверждаем позицию Румынии в отношении принятия необходимых и неотложных действенных мер, направленных на укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Мы по-прежнему считаем, что основная цель Конференции в этой области должна состоять в разработке международного правового документа, содержащего обязательства ядерных держав никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и силу вообще и не угрожать их применением государствам, не обладающим таким оружием.

(Г-н Кирила, Румыния)

Простое утверждение о том, что подобный правовой документ в настоящий момент неприемлем для некоторых государств, ни в коей мере не освобождает Конференцию от обязанности изучить все возможности в этой области. Мы надеемся, что на сессии 1987 года Конференции удастся вновь учредить специальный комитет по вопросу о негативных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, при условии подлинной готовности со стороны всех держав, которые должны дать такие гарантии.

Мы полностью разделяем мнение, выраженное на прошлом пленарном заседании председателем специального комитета по радиологическому оружию, посла Кубы Лечуги Эвиа, о том, что проблемы, относящиеся к компетенции данного вспомогательного органа Конференции, равно как и другие вопросы, касающиеся новых видов и систем оружия массового уничтожения, не должны рассматриваться как вопросы второстепенной важности. Приступив к разработке проекта конвенции о запрещении радиологического оружия, Конференция тем самым должна проделать важную оздоровительную работу. Учитывая работу Специального комитета и достигнутый прогресс в изучении этого вопроса в этом году, Конференции на сессии 1987 года следует провести работу, направленную, в частности, на разработку текстов статей будущей конвенции. Важный вывод, который можно сделать, исходя из работы, проделанной в этом году, заключается в том, что необходимо найти решение проблеме защиты мирных ядерных объектов от любого военного нападения.

Что касается разработки Конференцией всеобъемлющей программы разоружения, то, принимая во внимание стадию переговоров и тот факт, что часть проектов статей по важным вопросам все еще остаются незавершенными и несогласованными, мы, к сожалению, должны предусматривать возможность того, что полный текст этого документа не будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в этом году. Такое положение, по нашему мнению, отражает те же трудности, с которыми продолжает сталкиваться Конференция в этом году при решении подавляющего большинства вопросов, фигурирующих в повестке дня, особенно проблем ядерного разоружения. Мы выражаем сожаление по поводу того, что даже на этом этапе переговоров имеются делегации, которые отвергают саму мысль о поэтапном осуществлении мер и действий в области разоружения. Однако само понятие программы предполагает наряду с принципами, целями и направлениями действий составление определенного графика, по меньшей мере в виде основных этапов.

Наша делегация уже имела возможность подчеркнуть в ходе настоящей сессии, что Румыния считает чрезвычайно актуальным и первоочередным вопрос о разработке и претворении в жизнь всеобъемлющей программы разоружения, при осуществлении которой меры в области поэтапного ядерного разоружения, а также ликвидация химического оружия, должны сопровождаться крупным сокращением, по меньшей мере на 50%, всех имеющихся вооружений и военных бюджетов до конца столетия.

Господин Президент, разрешите мне в заключение этого выступления заверить Вас в полной готовности делегации Румынии к сотрудничеству в решении сложных задач, возложенных на Вас в заключительный период работы сессии Конференции по разоружению этого года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и посла Бисли. Сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Тайлхардату.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Мы испытываем большую радость и удовлетворение по поводу того, что посол Бисли будет занимать пост Президента Конференции в августе и в промежуточный период между этой сессией и сессией следующего года. В качестве представителя Канады посол Бисли продемонстрировал глубокое знание проблем, стоящих перед Конференцией. Кроме того, Канада убедительно продемонстрировала свою заинтересованность в деятельности этого многостороннего органа и то значение, которое она придает его деятельности, а также внесла чрезвычайно полезный вклад в нашу работу. С учетом всего вышесказанного, мы хотели бы пожелать послу Бисли всяческих успехов в решении стоящей перед ним задачи и заверить его в нашем самом активном сотрудничестве.

Мы хотели бы также выразить свою искреннюю признательность его предшественнику послу Бирмы У Тин Туну за работу, сделанную им на посту Президента в июле. Вместе с другими ораторами, я хотел бы сердечно попрощаться с теми коллегами, которые вскоре покинут Конференцию по разоружению, и пожелать им всяческих успехов на их новых постах. Мы хотели бы выразить свою признательность послу Алжира Керруму, послу Индии Гонсалвесу и послу Федеративной Республики Германии Вегенеру за ту большую роль, которую они сыграли в работе Конференции, и я хотел бы сказать им, что для меня лично было честью работать с ними как с коллегами и иметь возможность сотрудничать с ними в деле достижения важных общих целей, которые мы поставили перед собой на этом важном форуме.

Как отмечали предыдущие ораторы, сессия Конференции в этом году близка к завершению. Мы не собираемся подводить итог достигнутым результатам, а хотели бы лишь сказать, что они разочаровывают. Прошел еще один год, и, пожалуй, за исключением вопроса о химическом оружии, не удалось добиться какого-либо прогресса в отношении принятия конкретных мер по разоружению.

А в вопросе о запрещении ядерных испытаний скорее наблюдается регресс. До 1979 года обсуждение в этом многостороннем органе обещало конкретные результаты под воздействием явно благоприятного хода трехсторонних переговоров между Соединенными Штатами, Советским Союзом и Соединенным Королевством. С тех пор в обсуждении этого вопроса был сделан шаг назад, поскольку за последние годы не удалось даже вновь учредить специальный комитет по этому вопросу. Кроме того, на нынешней сессии на рассмотрение этого вопроса воздействовали два противоположных подхода. С одной стороны, одна из основных ядерных держав в добровольном порядке ввела мораторий в рамках своей программы ядерных испытаний, и вчера исполнился год со дня объявления моратория. С другой стороны, мы сталкиваемся с позицией другой великой ядерной державы, которая не только не приняла предложение соблюдать аналогичный мораторий, но и произвела в этот период 15 ядерных испытаний. Если сопоставить эти две позиции, то не возникает сомнения в том, что Советский Союз одержал моральную победу с точки зрения международной общественности. Венесуэла хотела бы присоединиться ко всем правительствам, в частности к правительствам группы шести стран, проводящих в настоящее время встречу в Мексике, и призвать правительство Советского Союза сохранить в силе свой односторонний мораторий. Мы хотели бы в этой связи выразить свое удовлетворение по поводу возобновления этими двумя ядерными державами диалога при помощи технических контактов в отношении аспектов проверки ядерных испытаний. Мы надеемся, что эти контакты приведут к достаточно позитивным результатам, которые позволят возобновить переговоры в рамках Конференции по разоружению.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Единственный вопрос, который, как я отмечал ранее, может вызывать определенный оптимизм, — это вопрос о химическом оружии. Мы выражаем свою признательность послу Кромарти за работу, проделанную им на посту председателя специального комитета по этому вопросу, а также координаторам трех рабочих групп этого комитета за работу, начатую ими. Однако в этой связи мы не можем не отметить, что недавнее решение одной из основных держав продолжить выполнение своих планов возобновления производства химического оружия порождает сомнения относительно ее действительного стремления к достижению прогресса на проводимых в настоящее время переговорах, одной из целей которых является именно установление запрета на производство этого оружия.

Что касается вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то, хотя и нельзя говорить о конкретных результатах, по меньшей мере была проделана стимулирующая работа, с которой мы также можем связывать определенный оптимизм. Специальный комитет, занимающийся этим вопросом, провел, по мнению моей делегации, полезную и позитивную работу. Мы хотели бы выразить признательность его председателю послу Баярту за эффективность, настойчивость и непредвзятость, которые он проявил на посту председателя комитета.

В сегодняшнем выступлении мы хотели бы высказать ряд замечаний по пункту 5 повестки дня с учетом обсуждения, состоявшегося как на пленарных заседаниях, так и на заседаниях Специального комитета.

Прежде всего, мы хотели бы отметить в связи с этим пунктом важный вклад, который внесла делегация Канады, представив ряд рабочих документов, в которых затронуты различные весьма важные аспекты этого вопроса. Последний из этих документов, касающийся терминологии в области контроля над вооружениями и космического пространства, — это обширное и хорошо документированное исследование, которое является бесценным рабочим документом в нашей работе. Далее в своем выступлении я затрону некоторые из вопросов, рассматриваемых в этом документе.

По нашему мнению, состоявшиеся в этом году прения по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве способствовали выделению ряда весьма интересных аспектов задачи, стоящей перед Конференцией по разоружению, которые я позволю себе резюмировать.

Во-первых, необходимость уточнения значения некоторых терминов и охвата некоторых понятий, относящихся к этому вопросу. В своем предыдущем выступлении по этому вопросу я подчеркнул необходимость уточнения значения некоторых терминов и охвата некоторых понятий, которыми мы обычно пользуемся в ходе обсуждения. В документе Канады, касающемся терминологии, также отмечается большое значение точности терминов, используемых на переговорах по разоружению, и говорится о необходимости уточнения некоторых терминов. Поэтому мы согласны с теми положениями документа Канады, в которых говорится о том, что в документации Конференции по разоружению "отмечается значительная неточность в использовании терминов, касающихся контроля над вооружениями и космического пространства" и, кроме того, указывается, что "тенденция свободного использования некоторых терминов, в том случае с ней не будет покончено, может оказать значительное воздействие на точность формулировок и на смысл выступлений, резолюций и договоров". Ход обсуждения в Специальном комитете подтверждает эти выводы и необходимость достижения большей точности в терминологии.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

С учетом вышесказанного мы считаем, что для достижения прогресса в рассмотрении этого пункта необходимо четко определить его рамки. Нам необходимо уточнить, что мы понимаем под "предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве". В отношении этого понятия на Конференции нет единого мнения. Для одних предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве означает демилитаризацию космического пространства, для других - немилитаризацию космического пространства, для третьих - запрещение использования космического пространства в военных целях, для четвертых, в том числе и для моей делегации, - предотвращение "вооружения" космоса. Эти понятия кажутся сходными, но если внимательно их проанализировать, то мы увидим коренные различия, которые проявляются в каждом конкретном случае в подходе к этому пункту и в том смысле, который в него вкладывают.

По нашему мнению, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве состоит в том, чтобы воспрепятствовать началу соперничества в области космических вооружений между державами, которые обладают соответствующим технологическим потенциалом. Таким образом, речь идет о том, чтобы с самого начала предотвратить разработку, испытания, производство и развертывание космического оружия. Категория космического оружия, по нашему мнению, должна включать любое оружие, способное превратить космическое пространство в театр военных действий.

Во-вторых, необходимость в определении космического оружия. Приведенная выше формулировка понятия предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве подчеркивает необходимость в том, чтобы добиться уточнения понятия космического оружия. В этой связи был сделан первый шаг на данной сессии Конференции, на которой ряд делегаций внесли различные предложения относительно определений, в числе них была и делегация Венесуэлы, рабочий документ которой (CD/709) касается этого вопроса. Мы считаем, что в настоящий момент нет абсолютной необходимости в выработке согласованного определения космического оружия. Однако мы разделяем изложенное в документе Канады мнение о том, что "на этом начальном этапе многостороннего обсуждения вопросов, относящихся к контролю над вооружениями и космическому пространству, было бы благоразумно признать, уточнить и в полной мере понять нюансы этих терминов и выражений". Поэтому мы считаем, что достижение единого мнения о понятии космического оружия или, по меньшей мере, констатация его характеристик или основных элементов в значительной мере способствовали бы работе Конференции по этому вопросу.

В-третьих, действующий правовой режим. Специальный комитет осуществил обзор действующих правовых норм, применимых к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. По нашему мнению, обсуждение этого аспекта пункта 5 повестки дня показало следующее. а) Существует целый ряд международных многосторонних и двусторонних соглашений, регулирующих весьма важные частичные аспекты проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космосе. б) Необходимо усилить и укрепить эти документы, с тем чтобы обеспечить их полное применение и соблюдение государствами-участниками. в) Действующие международные правовые нормы имеют ряд недостатков, которые необходимо устранить. Эти недостатки обусловливаются, в частности, тем обстоятельством, что прошло 30 лет с момента начала покорения человеком космоса и 20 лет со дня подписания Договора о космическом пространстве. В этот период космическая наука и применение ее достижений в военной области развивались бурными темпами. Поэтому существующий правовой режим не охватывает все вопросы, которые возникают в настоящее время или возникнут в будущем в связи с задачей предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи мы также разделяем содержащееся в последнем пункте документа Канады положение, в котором, после констатации того факта, что нормы космического права,

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

относящиеся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, получили лишь самое элементарное развитие, в заключение говорится: "Для предотвращения риска, которому может быть подвергнута безопасность на Земле в результате угрозы размещения оружия в космосе или его применения в космосе, необходимо, чтобы государства разработали правовые нормы, позволяющие подняться выше этого элементарного уровня". d) Важно незамедлительно начать работу по устранению недостатков и заполнению пробелов в правовом режиме, относящемся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. e) Целью таких усилий должна быть разработка одного или нескольких соглашений, препятствующих распространению на космическое пространство гонки вооружений, которая сейчас происходит на нашей планете. f) Наиболее эффективным способом достижения этой цели явилось бы установление всеобщего и полного запрета на разработку, испытания, производство и развертывание космического оружия. Со временем появится необходимость в том, чтобы Конференция провела четкое разграничение между понятием "исследования" и понятием "разработки", так как эти два понятия, насколько нам известно, имеют особое значение и смысл в сфере космических вооружений. g) Пока будет вестись работа по достижению этого всеобщего запрещения, могут приниматься частичные меры, направленные на укрепление доверия и содействие разработке договора о предотвращении во всеобъемлющем порядке гонки вооружений в космическом пространстве. h) Соглашение или соглашения, которые будут заключены, естественно должны предусматривать процедуры и механизмы проверки, необходимые для обеспечения строгого соблюдения и надлежащего выполнения их положений.

Теперь я хотел бы остановиться на некоторых идеях и мнениях, которые были высказаны в ходе обсуждений в Специальном комитете по космическому пространству и которые мы не хотели бы обходить молчанием.

В ходе обсуждения правовых документов, относящихся к этому пункту, мы услышали мнение о том, что существующий правовой режим более чем достаточен для решения всех существующих и будущих проблем, связанных с контролем над вооружениями в космическом пространстве. Согласно этому мнению, нет необходимости в выработке новых соглашений в этой области, а следует лишь расширить участие в действующих договорах и более строго придерживаться существующего правового режима. Я считаю, что изложенные нами выше доводы достаточно красноречиво показывают, что наша делегация не разделяет эту точку зрения.

Согласно другому мнению, высказанному в Комитете, Устав Организации Объединенных Наций, а точнее его статья 51, где закреплён принцип самообороны, допускает применение космического оружия в оборонительных целях. Этот довод наряду с широким толкованием одного двустороннего договора, как представляется, направлен на поиски в Уставе Организации Объединенных Наций положений, позволяющих оправдать с правовой точки зрения обладание оборонительными системами, основанными на использовании космического оружия.

Смысл и охват статьи 51 Устава совершенно ясны. Самооборона понимается как средство защиты, как ответ на вооруженную агрессию. Самооборона допускается как средство отпора агрессии. Попытка оправдать создание систем оборонительного космического оружия на том основании, что Устав допускает использование этого оружия в целях самообороны по меньшей мере необоснованна.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Согласно другому мнению, высказанному в ходе работы Специального комитета ввиду того, что в настоящее время ведутся двусторонние переговоры между двумя основными космическими державами, работа Конференции должна ограничиться выработкой соглашения о мерах по укреплению доверия в связи с уже существующими соглашениями. Я считаю, что нелишне напомнить общепринятую на сегодняшний день точку зрения о том, что двусторонние и многосторонние переговоры дополняют друг друга и никоим образом не могут создавать ограничения, препятствия или преграды друг для друга. Как я отметил ранее, мы считаем, что нет помех тому, чтобы одновременно с достижением Конференцией прогресса в работе по существу пункта 5 повестки дня, заключающемуся в предотвращении гонки вооружений в области космических вооружений во всех ее проявлениях, прилагались усилия к принятию мер, способствующих созданию обстановки, благоприятной для достижения Конференцией ее основных целей. Однако, по нашему мнению, роль Конференции нельзя ограничить, как было предложено, разработкой космических "правил дорожного движения" или знаков и сигналов для регулирования передвижения в космосе.

В заключение мы хотели бы выразить надежду на то, что в ходе своей сессии 1987 года Конференция по разоружению безотлагательно приступит к решению задач существа в связи с пунктом 5 повестки дня и что с самого начала своей работы она вновь учредит Специальный комитет для продвижения работы по этому важному вопросу. В этой связи следует запомнить слова уважаемого представителя Югославии посла Видаса, который в своем выступлении на прошлой неделе высказал мнение о том, что Специальный комитет по пункту 5 повестки дня мог бы продолжить работу с его нынешним мандатом. Моя делегация разделяет мнение тех, кто считает, что работа Конференции по разоружению скорее зависит не от мандата, предоставленного какому-либо вспомогательному органу, а от принятой программы работы. Специальному комитету по пункту 5 повестки дня предстоит проделать весьма плодотворную работу по существу, если он будет располагать надлежащей программой работы. По нашему мнению, деятельность Специального комитета в следующем году должна быть направлена на выяснение тех аспектов, в которых существующие правовые нормы нуждаются в дополнении, с тем чтобы международное сообщество получило соответствующий комплекс нормам, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и с тем чтобы было установлено всеобщее запрещение на разработку, испытания, производство и развертывание космического оружия.

Мы верим в то, что все государства-участники проявят необходимую политическую волю, с тем чтобы Конференция могла решить свои задачи оперативно, как того требует значение этого вопроса.

В заключение мы хотели бы отметить, что с большим интересом выслушали выступление Его Превосходительства министра иностранных дел Пакистана на прошлой неделе. Высказанные им идеи в связи с вопросом о разоружении в области обычных вооружений на региональном уровне заслуживают глубокого анализа и должны быть надлежащим образом рассмотрены Конференцией. Хотя вопрос о разоружении в области обычных вооружений до сих пор не включался в нашу ежегодную повестку дня, мы не должны забывать, что этот вопрос включен в общую повестку дня, которую чаще называют "десятью заповедями" Конференции. Поэтому мы надеемся, что в будущем Конференция сможет уделить надлежащее внимание этому важному вопросу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Венесуэлы за его выступление и за его любезные слова в адрес посла Бисли. Я обязательно их ему передам. На этом список выступающих, записавшихся на сегодня, исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово?.. Если желающих выступить больше нет, то сейчас я прерву пленарное заседание и созову в соответствии с практикой, сложившейся на Конференции, неофициальное заседание для рассмотрения содержащегося в документе CD/515/Rev.2 проекта мандата, представленного Группой 21. С учетом результатов этого неофициального заседания Конференция возобновит пленарное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение данного проекта мандата и выслушать представителей, которые хотели бы выступить по данному вопросу. Поэтому я прерываю пленарное заседание и мы сразу же начнем неофициальное заседание. Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. и возобновляется в 12 час.00 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): 377-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Я представляю Конференции для принятия решения документ CD/515/Rev.2, предложенный Группой 21 и озаглавленный "Проект мандата Специального комитета по пункту 3 повестки дня Конференции по разоружению". Имеются ли какие-либо возражения по данному проекту решения?. Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства г-ну Эдису.

Г-н ЭДИС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Я хотел бы выступить от имени Группы западных стран. Однако перед этим я хотел бы выразить особое удовлетворение по поводу того, что работой Конференции руководит представитель Канады, страны - члена Содружества, с которой мы, естественно, поддерживаем самые тесные отношения. Я хотел бы воспользоваться возможностью и, в частности, отметить, что членами этой Конференции являются семь стран Содружества, которые в более или менее равной степени разделились между двумя нашими группами.

Делегации группы, от имени которой я выступаю, придают большое значение политике и конкретным действиям, направленным на предотвращение войны, включая ядерную. Мы отмечаем, что в своем совместном заявлении, сделанном в ноябре, руководители Соединенных Штатов и Советского Союза "подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними - ядерной или обычной".

В соответствии с этим мы придаем значение пункту 3 нашей повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Начиная с 1983 года, когда этот пункт был впервые включен в повестку дня, мы неоднократно заявляли о том, что готовы провести серьезное обсуждение и обмен мнениями по этому важному вопросу. Об этом свидетельствуют наши выступления и наши действия как на Конференции, так и на Генеральной Ассамблее.

Мы надеялись, что появится возможность рассмотрения по существу этого вопроса в соответствующей форме.

Поэтому мы разочарованы тем, что проект мандата в документе CD/515/Rev.2 вновь вынесен для принятия по нему решения; и мы опять не можем присоединиться к консенсусу по предложенному мандату.

В заключение мне хотелось бы выразить благодарность другим Президентам Конференции, и особенно послу Бразилии Соуза э Сильва и послу Бирмы У Тин Туну за их усилия, направленные на поиски надлежащей формы для рассмотрения пункта 3.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и любезные слова в адрес моей делегации. После того, как мы выслушали только что закончившееся выступление, я делаю вывод о том, что в настоящее время отсутствует консенсус по предложению, содержащемуся в документе CD/515/Rev.2. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово на данном этапе нашей работы? Я представляю слово представителю Нигерии.

Г-н ТОНВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего воспользоваться этой возможностью и поздравить делегацию Канады в связи с тем, что она возглавила работу Конференции по разоружению в августе. Делегация Нигерии выражает уверенность в том, что канадская делегация будет руководить нашей работой в максимальной степени вдумчиво и плодотворно в соответствии с ее действиями на этой Конференции.

Я прошу Вас, г-н Президент, передать наши наилучшие пожелания послу Алану Бисли, занимающемуся выполнением столь деликатного поручения в этот решающий месяц - август.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и напомнить о том, о чем нам всем известно, а именно о предстоящем отъезде трех наших выдающихся коллег - посла Фдеретивной Республики Германии Вегенера, посла Индии Гонсалвеса и посла Алжира Керрума. Хотя они и покидают нас столь скоро, они являются одними из тех наших коллег, которые оказали весьма значительное воздействие на работу Конференции и которым мы должны быть весьма благодарны. Мы выражаем сожаление по поводу их отъезда, однако в то же время нас утешает то, что все они получили не менее важные новые посты, и мы желаем им всех благ.

Мы, входящие в Группу 21, глубоко разочарованы выступлением Соединенного Королевства, которое вновь делает невозможным продвижение вперед на этой Конференции по одному из важных, если не самому важному пункту ее повестки дня - пункту 3, по которому Группа 21 представила документ Конференции.

Мне нет необходимости подчеркивать ни важность этого мандата, ни безотлагательную необходимость его принятия. Документы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций содержат большое число резолюций, выражающих страстное стремление всех представленных здесь государств и всех народов к устранению навсегда угрозы ядерной войны. В последней из этих резолюций - резолюции 41/52 Q - ясно признается, что предотвращение ядерной войны "является самой острой и неотложной задачей современности".

Седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая 7-12 марта 1983 года в Дели, сделала вывод о том, что ядерное оружие - это не просто оружие войны, это - оружие безумного уничтожения и в своем совместном заявлении от 28 января 1985 года главы государств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Швеции и Танзании подчеркнули необходимость принятия предупредительных мер, с тем чтобы навсегда исключить возможность применения ядерного оружия и возникновения ядерной войны.

Последнее, но не менее важное - лидеры двух основных военных союзов публично заявили о своих собственных выводах и соображениях относительно того, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Группа 21

(Г-н Тонве, Нигерия)

глубоко разделяет серьезную озабоченность всех вышеупомянутых стран. Мы испытываем горячее желание добиться какого-либо прогресса в ходе работы Конференции по разоружению, единственного многостороннего форума, позволяющего беспристрастно подойти к вопросам разоружения. Настоящий проект мандата отнюдь не является безапелляционным решением Группы 21. Напротив, он представляет собой глубоко продуманный сбалансированный текст, учитывающий мнения, высказанные другими группами на Конференции, включая группу, представленную уважаемым представителем Соединенного Королевства. Поэтому мы глубоко разочарованы в связи с тем, что, несмотря на уступки со стороны Группы 21 и неотложность данного вопроса, мы оказались в таком положении, когда ничем не можем оправдать наш мандат, исходящий от Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. У нас, членов Группы 21, этот факт вызывает сожаление, и поэтому мы полагаем, что, по-видимому, серьезность данного вопроса требует от тех, кто сделал оговорки по данному вопросу, повторного размышления.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова в адрес моей делегации. Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии.

Г-н КОНСТАНТИНОВ (Болгария) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы поздравить Вашу делегацию, в частности, посла Бисли в связи с его вступлением на важный пост Президента Конференции в августе. Я уверен, что профессионализм и дипломатический опыт посла Бисли помогут нам успешно завершить самый трудный период в работе нашей Конференции в этом году, и я желаю ему всего наилучшего.

Мне также хотелось бы выразить свои наилучшие пожелания тем коллегам, которые в скором времени покинут нас – послу Индии Гонсалвесу и послу Федеративной Республики Германии Вегенеру – и пожелать им всего наилучшего в деле выполнения ими своих новых важных обязанностей.

Далее, мне хотелось бы изложить от имени социалистических стран мнение по пункту 3 повестки дня, являющемуся предметом только что представленного нам документа CD/515/Rev.2.

Мы разочарованы, но не особо удивлены негативной позицией, занятой западными странами, причем наше разочарование тем больше, что двумя странами на самом высоком уровне были сделаны заявления, в частности, относительно ядерной войны, о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Данный вопрос в течение многих лет, как это известно всем присутствующим здесь делегациям, блокировался западными странами.

Социалистические страны считают, что необходимо учредить Специальный комитет с мандатом для ведения переговоров. На Конференции и вне ее было достаточно предложений, достаточно материалов и достаточно заявлений, подтверждающих тот факт, что предотвращение ядерной войны является одним из самых важных первоочередных вопросов нашей повестки дня, и что этот первоочередной вопрос следует серьезно рассмотреть в специальном вспомогательном органе, который должен приступить к выработке соответствующих мер по оказанию содействия работе Комитета, направленной на уменьшение опасности возникновения ядерной войны.

(Г-н Константинов, Болгария)

В прошлом году Группа социалистических стран поддержала компромиссные мандаты, предложенные Группой 21. И в этом году социалистические страны окажут полную поддержку новой попытке Группы 21 добиться некоторого прогресса в правильном направлении по данному вопросу о предотвращении ядерной войны. Вот почему мы рассматриваем это как компромисс — последнее чего могла добиться Конференция в этом году, и мы окажем ей в этом полную поддержку.

Если говорить по существу, то мне хотелось бы сказать лишь то, что позиции стран, изложенные в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению в выступлениях, а также на неофициальных консультациях, должны быть надлежащим образом отражены в докладе Конференции. Моя делегация также будет иметь возможность сделать более важное заявление по данному вопросу на одном из наших следующих заседаний.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Болгарии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Предоставляю слово представителю Китая.

Г-жа ВАН (Китай) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы тепло приветствовать и поздравить делегацию Канады в связи с тем, что ее представитель является Президентом Конференции. Вклад Канады, так же, как и ее устремления в области разоружения, и, в частности, богатый опыт и дипломатическое искусство посла Бисли, всем хорошо известны. Мы уверены, что под умелым руководством посла Бисли эта сессия успешно выполнит свою задачу.

Мне хотелось бы сделать несколько кратких замечаний по вопросу об учреждении специального комитета по пункту 3.

Китайская делегация неизменно уделяла огромное внимание вопросу о предотвращении ядерной войны, и поэтому она выступает за учреждение Специального комитета по этому вопросу. В этом году моя делегация представила рабочий документ по вопросу о предотвращении ядерной войны. Мы надеемся, что Конференция по разоружению проведет серьезное обсуждение и переговоры по этой весьма важной проблеме. Что касается предложенного Группой 21 проекта мандата, содержащегося в документе CD/515/Rev.2, то мы считаем, что это — общий мандат Специального комитета. Он является обоснованным и реалистичным и поэтому может послужить основой для работы Специального комитета. Поэтому мы согласны с этим мандатом. Однако мы надеемся, что в будущем соответствующие заинтересованные стороны займут согласованную и гибкую позицию с целью продолжения консультаций по вопросу о мандате, что позволит в скором времени учредить такой Специальный комитет.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю делегацию Китая за ее выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово делегации Румынии.

Г-н КИРИЛА (Румыния) (перевод с французского): Делегация Румынии выражает сожаление по поводу того, что проект мандата, предложенный Группой 21 по пункту 3 нашей повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, не был поддержан всеми делегациями. Другими словами не был достигнут консенсус. Наша делегация хотела бы вновь засвидетельствовать в связи с этим свое сожаление и выразить надежду на то, что в ходе следующей сессии мы сможем создать Специальный комитет по этому важному пункту — пункту 3 повестки дня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского); Я благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление. Желает ли какая-либо делегация взять слово? Я вижу, что желающих выступить нет. Сегодня секретариат распространил по моей просьбе расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было составлено по консультации с председателями вспомогательных органов и, как обычно, носит ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено. Если нет возражений, то я считаю, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Секретариат просил меня предупредить делегации о том, что экземпляры проекта доклада Конференции по пункту 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" теперь могут быть получены на английском языке и разложены в ячейки для документации делегаций. Этот документ будет выпущен на других языках в следующий вторник.

Поскольку у нас остается еще немногим более получаса, пока мы можем пользоваться устным переводом, то после закрытия пленарного заседания мы сразу же соберемся на неофициальное заседание для того, чтобы начать рассмотрение технических элементов проекта ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 12 августа, в 10 час. 30 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.